

Секция «Журналистика»

Иноязычное слово в русской поэзии (на материале творчества А.Блока)

Втулкина Наталья Николаевна

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: natasha.vtulkina@gmail.com

Иноязычное слово, которое однажды использовано поэтом или прозаиком, ведет к тому, что в русском языке появляются новые слова. Самый известный такой пример – слово «сплин», которое А.С.Пушкин принес подарил нам в романе в стихах «Евгений Онегин». Сейчас это слово встречается нам почти у каждого поэта – будь то аллюзия на А.С.Пушкина или неосознанное употребление.

Исследовать, как и почему авторы выбирают иноязычные слова для своих произведений, - значит отчасти понять, как формируется язык. Особенно в этом показательно творчество Блока.

Иноязычное слово у Блока напрямую связано с символизмом. Одно слово дает образ, настроение, идею, ассоциацию – Блок в высшей степени добился в этом успеха и признания. Именно поэтому его иностранные слова – это скорее образы, чем просто слова, которым он не мог найти замену в русском языке. Одно блоковское слово рождает сразу много идей, и иностранные слова только помогают раскрыться многозначности.

У Александра Блока чаще других встречается латинский язык – как признак величественности, важности происходящего («Раздался голос: Ессе homo! / Меч выпал. Дрогнула рука...», «Идут часы, и дни, и годы», 1910 [n1]). Внимание к нему – трепетное, почтительное («Fecit indignatio versum. Juven. Sat. I, 79» - «Негодование рождает стих. Ювенал, Сатиры, I, 79» - эпитафия к сборнику «Ямбы» [n1]).

Далее по частоте употребления иностранных слов следуют французский и итальянский языки. Забегая вперед, отметим, что использование французского языка имеет больше всего целей – это может быть и благозвучность, и романтическое настроение, и ироничность, порой граничащая с банальностью. В статье Ю.Н. Тынянова «Блок» можно найти тому подтверждение: «Он предпочитает традиционные, даже стертые образы («ходячие истины»), так как в них хранится старая эмоциональность...» (Тынянов, 2002, с.359)

Как пример благозвучности можно привести блоковский «троттуар», который он намеренно пишет с двумя «т», чтобы оставить французское произношение с билабиальным «w». Такое встречается в его творчестве несколько раз («...Без стыда продает свое тело / И на пыльно-трескучих троттуарах / С наглой скромностью смотрит в глаза» - «Сон», 1906 [n1]; «Зажгутся нити фонарей, / Блеснут витрины и троттуары» - «Петр», 1904[n1]; И мелькала за парюю пара... / Ждал я светлого ангела к нам, / Чтобы здесь, в ликованьи троттуара, / Он одну приобщил небесам...» - «В кабаках, в переулках, в извивах», 1904[n1]) и т.д.). Итальянские слова – все в цикле «Итальянские стихи», где они одним только своим звучанием передают настроение Италии, которое почувствовал Блок (к слову, эпитафия к «Итальянским стихам» - на латыни как великом, первом языке).

Далее – английский язык, у Блока это – язык иронии. В начале XX века его влияние было не таким сильным, как влияние французского, и больше всего английский язык ассоциировался по-прежнему с заимствованиями Пушкина. У Блока мы встречаем его не часто (больше всего – в весьма «пушкинской» по духу поэме «Возмездие»), но удивительно точно – по меткости и ироничности: «Я только рыцарь и поэт, / Потомок северного скальда. / А муж твой носит томик Уайльда, / Шотландский плэд, цветной жилет... / Твой муж - презрительный эстет» («Встречной», 1908 [n1]). Такое написание слова «плэд» говорит о тонком языковом чутье Блока. Ведь в русском языке известна тенденция к смягчению всех звуков, особенно в заимствованных словах. Подчеркивая звук «э», Блок как бы передразнивает «мужа».

Конечно, есть слова, которые Блок мог употреблять как иностранные неосознанно, потому что они сами только-только родились в начале века («В мурлыкающем нежно треске / Мигающего сiнeма!» - «Искусство – ноша на плечах...», 1909 [n1]). Это французское слово встречается нам в цикле «Итальянские стихи»; с другой стороны, оно тогда уже имело интернациональное употребление, и таким осталось до конца. Однако сейчас у современных авторов мы встречаем его с ностальгической или ироничной окраской: («Вот плеоназм: упадок декаданса, / Торговля бредом, драмы в синема...» (Дмитрий Быков, «Поэма отъезда», 1996))

Очевидно, что иноязычное слово в творчестве Блока имеет главную цель – передачу более точных, тонких, ярких образов. За ней могут скрываться и другие цели – интрига, шутка, игра, романтичность и так далее. Но все это будут части, ингредиенты одного определенного настроения, которое многозначными блоковскими образами передается читателю. С каждым из используемых языков у Блока возникал свой «роман с языком». Такую категорию отношений с языком предложил В.И. Новиков, чтобы определить то чувство писателя, настроение, когда автор любит язык, а язык отвечает ему взаимностью [n2, n3]. Ведь только в таком случае литература как результат творчества становится классикой.

Литература

1. Блок Александр. Лирика. Поэмы. М., 2012.
2. Новиков Владимир. Александр Блок. М., 2012.
3. Новиков Владимир. Роман с языком. М., 2007.
4. Тынянов Юрий. Литературная эволюция. Избранные труды. М., 2002.